

ОБ АКТЕРЕ И О ФИЛЬМЕ

На картине «Дерсу Узала» В. Васильев работал режиссером. В настоящее время по заказу Тувинского книжного издательства он пишет книгу о работе народного артиста РСФСР и Тувинской АССР Максима Мунзука над ролью Дерсу Узала и о съемках этого фильма.

Мы предлагаем читателям «Советского фильма» познакомиться с несколькими главами из этой книги.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В главной роли Дерсу Узала должен был сниматься японский актер Тосиро Мифунэ. Он снимался в шестнадцати фильмах, поставленных Кurosавой, в том числе «Рассеянный», «Идиот», «Семь самураев», «На дне», «Красная борода», «Злые остаются живыми».

Другого актера на роль Дерсу Узала Кurosава себе не представлял. Но случилось так, что Тосиро Мифунэ не смог развязаться со своей бешеной занятостью в Японии. Ведь нужно было хотя бы на один год приехать для съемок в Советский Союз, а Тосиро Мифунэ не обещал и месяца!

Кurosавэ предложили подумать о достойном японском кандидате на главную роль.

— В Японии нет такого актера, который хорошо сыграет Дерсу Узала, — ответил он. — Будем искать советского актера! И вот начались долгие и утомительные поиски.

Кому же из них посчастливилось получить главную роль?!

Многие актеры национальных театров среднего и старшего поколения до сих пор не знают, что были предметом серьезного обсуждения на роль Дерсу Узала.

В основном рекомендовались кандидаты с восточным типом лица, так как Дерсу Узала принадлежал к удэгейской народности.

Конечно, много было талантливых актеров, но по разным причинам список их постепенно сокращался и дошел где-то до десятка, в число которых входил и Мунзук Максим Монгузуквич.

Помимо драматических актеров у нас пробоваались актеры и другого жанра. К примеру, нанайский певец Кола Бельды проявил свой талант драматического актера в кинопробах на роль Дерсу Узала. Съемочная группа выразила признательность этому артисту за оказание помощи в работе над образом главного героя и подбора удэгейских мелодий.

Бурятский солист балета Цыден Бадмаев, удивительного внеш-

него сходства с настоящим Дерсу Узала, тоже показал интересную трактовку образа удэгейского охотника.

Популярный киргизский актер Суйменкул Чокморов, человек с бодрым кинематографическим опытом, страстно желал сыграть главную роль, но помешал его высокий рост и молодость.

Порой предложения были очень неожиданными. Несмотря на то, что мы договорились искать героя среди бурятских, киргизских, башкирских, казахских, тувинских актеров, Акира Кurosава однажды попросил принести фотографии Михаила Ульянова.

Все кандидаты на роль Дерсу Узала были интересными, но нам надлежало выбрать достойного из достойных.

Поиски продолжались по всему Советскому Союзу.

КАК НАШЛИ МАКСИМА МУНЗУКА

Когда я приехал в Тувинский музыкально-драматический театр познакомиться с актерами, которые могли бы стать кандидатами на роль Дерсу Узала, то почти все мои собеседники как бы сговорились, называя фамилию Мунзука. Обычно кинематографистам осложняют работу театральные актеры; порой приходится отказываться от интересных кандидатур из-за их занятости в театре. На этот раз все получилось необычно. Для тувинского народа приглашение актера на главную роль в кино, да еще в постановке выдающегося режиссера Акиры Кurosавы — было волнующим событием.

Министр культуры Тувинской АССР М. С. Хомушку поддержал кандидатуру Мунзука: «Хороший актер! Если утвердите на роль — предоставим возможность сниматься!».

Мне захотелось как можно быстрее встретиться и познакомиться с Максимом Монгузуквичем, но, как часто случается с героями произведений, так получилось и с Мунзуком. — дома его не оказалось. Он ушел на охоту в тайгу.

— Вот это да! — подумал я. — Еще ничего не знает о приглашении на главную роль, а уже бродит по тайге, как Дерсу Узала!

— У него скоро кончится отпуск, — успокоила меня жена Максима Монгузуквича, народ-

ная артистка РСФСР и Тувинской АССР Кара-кыс Намзатовна Мунзук, — подождите немного, он должен прийти с охоты.

— А сколько дней нужно ждать? — спросил я.

— Обещал еще вчера вернуться! — ответила Кара-кыс Намзатовна.

— Ну, хорошо, — согласился я, — буду ждать до победного конца!

Когда я встретился с Максимом Монгузуквичем, предложил ему попробовать на главную роль в нашем фильме, он не стал долго раздумывать и ответил:

— Сниматься согласен. Большое спасибо за приглашение!

Его решительность, непосредственность, откровенность и доверчивость меня как-то смутили. Тогда я сказал Мунзуку, что окончательно будет решать Акира Кurosава и художественный совет киностудии «Мосфильм».

— Конечно, конечно! — согласился Мунзук.

Я вручил Максиму Монгузуквичу сценарий двухсерийного фильма «Дерсу Узала», написанного Кurosавой и советским драматургом Юрием Нагибиным, попросил достать в местной библиотеке книги писателя Арсеньева «Дерсу Узала» и «В дебрях Уссурийского края», ознакомиться с ними за пару дней и встретиться со мной для обсуждения сценария, образа Дерсу Узала, а также решить ряд творческих и организационных вопросов.

На следующий день часов в семь утра слышу громкие и довольно частые стуки в дверь гостиничного номера. Векаживая, как при пожаре, и бегу к выходу:

— Кто там? Что случилось?!

— Владимир Николаевич! Владимир Николаевич! — слышу голос Максима Монгузуквича.

— Откройте быстрее! Это я, Мунзук!

Поспешно открываю дверь и пропускаю Мунзука в комнату.

— Что случилось? — спрашиваю его.

— Прочитал сценарий и книги Арсеньева на тувинском и русском языках. Очень понравился. Сниматься согласен. Буду готовиться к работе! — оторопел Мунзук, потом спокойно добавил:

— А почему ты так долго спишь?

— Сибирской закалки нет! — отшутился я.

И приступили мы к обсуждению сценария. Максим Монгузуквич говорил просто и понятно, не подводя философской базы литературному материалу. Ему показался сценарий коротким, сожалел, что не пошли из романа динамичные эпизоды, раскрывающие полное образ удэгейского охотника. Во многих вопросах мы с ним сходились, в некоторых расходились, спорили, доказывая свою правоту. Словом, произошла настоящая творческая беседа. В конце нашей встречи я сказал Мунзуку:

— Максим Монгузуквич! Вы в кино не новичок и должны знать, что у нас есть еще несколько серьезных кандидатов на эту роль.

— Так и должно быть! — перебил меня Мунзук. — Было бы странным, если у вас был один кандидат!

— Поэтому, — продолжил я, — должен сказать об одном очень существенном недостатке в вашей концепции для образа Дерсу Узала — это полнота. Нужно сбросить вес килограммов на десять. Кurosава представляет себе Дерсу только таким, как написал его Арсеньев в романе.

— Это можно постараться! — пообещал Максим Монгузуквич.

— Давайте учтем и самый печальный для вас вариант, — предложил я, — что вы не будете утверждены на главную роль, но мне все равно хотелось бы занять вас в фильме.

В первом варианте сценария был отличный эпизод старика-проводника, который я и предложил Максиму Монгузуквичу на запас.

Мунзук был достойным кандидатом на роль Дерсу Узала, поэтому требовалась тщательная предварительная работа с ним, так как малейшая небрежность в подготовке могла оттолкнуть Кurosаву от тувинского актера. Нужно было прежде всего сделать хорошие фотопробы и показать режиссеру-постановщику.

В Туве Манзука величают Максимом Монгузуквичем или Максимом Максимовичем, поэтому чаще будет встречаться более легкое произношение его отчества.

Я достал подлинную фотографию Дерсу Узала и показал Максиму Максимовичу.

Ровно через час Мунзук стоял во дворе театра, готовым к фотопробам. За это короткое время он надел и одел подходящий костюм, сходил домой за собственной винтовкой, застрелился, изготовил деревянные сошки. Главный оператор фильма Федор Добропоров и я удивлены были оперативности Максима Максимовича. Добропоров сфотографировал Мунзука в очень интересных позах, близких сюжету сценария.

Приехав в Москву, я посоветовался по кандидатам на роль Дерсу Узала с автором сценария Юрием Нагибиным.

— Вы, режиссеры, все равно поступите по-своему, — сказал он, — но я бы взял вот этого актера, — и показал на фотографию Мунзука.

Процесс утверждения актеров порой бывает длительным. Он должен пройти несколько этапов и инстанций. Конечно, решающее слово прежде всего было за постановщиком фильма Кurosавой.

Когда он прилетел из Японии после доработки сценария, первым желанием было посмотреть фотографии актеров, предлагаемых на роль Дерсу Узала.

Кurosава отличался особым стилем работы в утверждении актеров. Обычно он не встречался с неизвестными актерами, а утверждает их по фотографиям, только потом просит о личной встрече.

Он долго смотрел на фотографии советских актеров, кандидатов на роль Дерсу Узала, каждый день забирал фотоальбом после работы в гостиницу, на утро опять приносил.

Через несколько дней Кurosава попросил показать ему фильмы с участием Максима Мунзука. Выбора здесь не было. Самой последней работой Максима Максимовича в кино была роль охотника Тэхэ Доржи в фильме «Пропажка свидетеля», поставленном в 1971 году на киностудии «Мосфильм» режиссером Владимиром Назаровым. До этого Мунзук снялся в фильме «Люди голубых рек» в 1959 году на киностудии «Ленфильм» у режиссера А. Апсолона. В фильме рассказывается о строительстве новой жизни в Советской Туве. Здесь Мунзук исполнил роль тувинца Делгера. Это была его первая кинематографическая работа.